

Но эти смутные фигуры были подобны неземным душам. Он не мог до них добраться, не мог их поймать, не мог даже сказать, мужчина это или женщина. Не говоря уже о том, что ему никто никогда не отвечает.

Каждый раз, когда просыпался, он был очень уставшим и полный пота. А когда просыпался, то уже не мог уснуть.

Когда Ху Фэн вышел из своей комнаты, он увидел завтрак на столе. Завтрак состоял из белой каши, варенных яиц, кисло-острого тертого картофеля и салата из черных грибов.

Было два небольших гарнира, которые он никогда не ел, поэтому он с первого взгляда понял, что все было приготовлено Бай Чжи.

"А где Чжи'эр?" - спросил Ху Фэн у Ху Чан Линя.

Ху Чан Линь указал пальцем наружу и улыбнулся: "Мэн Дажэнь здесь, она вышла на улицу, чтобы поприветствовать его"

Ху Фэн подошел к двери и выглянул наружу. Он увидел Мэн Наня и Цзинь Ши Вэя, стоящий у забора. За ними стояли две кареты.

Две кареты?

Губы Ху Фэна изогнулись в улыбке, у этой девушки, Бай Чжи, похоже, получилось! Затем он развернулся и пошел на задний двор. Пока шел, он сказал Ху Чан Линю: "Я пойду умоюсь. Если Мэн Нань войдет, не забудь позвать меня"

"С лицом Мэн Дажэня, кажется, все в порядке, поздравляю!" - Бай Чжи увидела, что рана на его лице была покрыта шрамами. Сейчас, хотя это все ещё выглядело уродливо, пройдет совсем немного времени, прежде чем эти чешуйчатые панцири отпадут. После этого все будет выглядеть намного лучше.

Мэн Нань указал на свое лицо: "Оно хотя бы больше не болит, не чешется и не гниет. Останутся ли шрамы на моем лице?"

Бай Чжи покачала головой: "После того, как все корочки отпадут, на вашем лице останутся слабые красные следы, но они не будут мешать. Через некоторое время эти слабые красные пятна исчезнут сами по себе и не оставят шрамов на вашем лице"

К счастью, он встретил её, когда рана не продолжала ухудшаться. Иначе действительно сложно было бы сказать, остались бы шрамы или нет.

Услышав, что сказала Бай Чжи, что шрама не останется, Мэн Нань почувствовал облегчение. Затем он указал на дом и спросил: "Ты уже завтракала?"

Бай Чжи покачала головой: "Пока нет"

Мэн Нань сказал со счастливым лицом: "Это хорошо, я тоже нет, почему бы нам не позавтракать вместе?"

Хоть и спросил, он не стал ждать ответа Бай Чжи. Он направился в дом самостоятельно. Цзинь Ши Вэй ускорил шаги, чтобы не отставать, боясь, что, если опоздает в любую минуту, еда в доме будет сметена.

Позади них Бай Чжи выглядела беспомощной: "На завтрак ничего особенного, только белая каша и несколько гарниров"

С тех пор, как Мэн Нань съел еду Бай Чжи, последние два дня он не мог много есть в их доме. Он подумал о том, чтобы вернуться поесть. Иначе зачем бы ему приезжать сюда лично, чтобы прислать карету? Ему не нужно было этого делать.

Когда Мэн Нань вошел в дом, Ху Фэн тоже только вернулся с заднего двора. Двое мужчин посмотрели друг на друга и, не говоря ни слова, со скоростью молнии бросились к столу.

На столе стояли только две миски с белой кашей, так что у двоих была каждая по одной. Цзинь Ши Вэй, опоздавший на шаг, мог только смотреть и надеяться, что Ху Чан Линь подаст ещё одну миску.

Ху Фэн был недоволен: "Правительственный чиновник будет есть независимо от места?"

Мэн Нань улыбнулся и сказал: "Поскольку я пришел сюда, у меня нет причин уходить с пустым желудком"

Ху Фэн взял палочки для еды и подхватил немного кисло-острого картофеля. Острый и кисловатый тертый картофель имел очень аппетитный вкус. Белая каша тоже была очень вкусной. В ней была нотка сладости, которую он никогда раньше не пробовал. Он не мог сказать, во сколько раз эта белая каша была вкуснее.

После того, как Мэн Нань попробовал кисло-острый тертый картофель, он деловито спросил Бай Чжи: "Что это за блюдо? Кажется, я никогда такого не ел"

Бай Чжи улыбнулась и указала пальцем на корзину с картофелем в углу дома: "Ох, вон то"

"Дыня? Это дыня?" - Мэн Нань был удивлен.

Когда Цзинь Ши Вэй услышал, что это дыня, он быстро остановил руку Мэн Наня: "Господин, я слышал, что дыня ядовита, её нельзя есть"

<http://tl.rulate.ru/book/16079/2754660>